

DOI 10.22363/2313-2329-2020-28-4-842-857

УДК 339.9

Научная статья

Внешнеторговая политика США как инструмент защиты национальных интересов

Л.Н. Федякина, А.А. Тинькова

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Аннотация. В условиях возрастающей конкуренции в мировой экономике меняются национальные экономические интересы, а вместе с ними и вектор внешнеторговой политики ее глобальных игроков, что главным образом прослеживается в протекционистских настроениях США. Цель исследования – выявить и проанализировать эволюцию, взаимосвязи и новые тенденции механизмов торговой политики США. В результате анализа четырех механизмов (международные организации, официальная система финансирования, международная интеграция, тарифное и нетарифное регулирование, а также их вариации в виде торговых войн и санкций в рамках инструмента торговой войны) выявлены теоретические, эволюционные и практические аспекты достижения каждым механизмом цели защиты национальных интересов и их влияние на мировое хозяйство. Приводится авторское мнение о месте и роли санкций в системе механизмов торговой политики, сделана попытка выделить экономический аспект санкций в рамках торговых войн. В заключении отмечается, что в настоящее время США играют активную роль в процессе трансформации международных экономических отношений и имеют возможности максимально извлекать выгоду из исторически сложившегося лидерства по использованию механизмов внешнеторговой политики.

Ключевые слова: внешнеторговая политика, международные организации, экономическая интеграция, регулирование торговли, национальные интересы

Введение

Проблемы политической и экономической нестабильности в современном мире во многом связаны с процессом глобализации. Рост глобальной нестабильности вызван многими факторами: геополитическими, экономическими, цивилизационными, религиозными и др. Глобальные риски во многом определяются усилением политического и экономического соперничества между США и Китаем, ростом конкуренции и возможной сменой глобальных лидеров, переходом к многополярному миру. В настоящее время реальный сектор мировой экономики сосредоточен в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, в основном в Китае, а финансовый – по-прежнему находится в странах

Запада, что не может не вызывать глобальных противоречий между ними (Лукьянович, Прокофьев, 2015).

С началом президентского срока Д. Трампа США перешли от свободной торговли к так называемой справедливой торговле на основе принципа «Америка превыше всего» (по названию концепции национальной стратегии, в которой, по сравнению с предыдущей версией 2015 г., отсутствуют посылы о свободной торговле). Еще одна страна – Великобритания – родоначальница свободной торговли в настоящее время выступает за деглобализацию, что и нашло свое отражение в Брексите. Такой сдвиг в политике заставляет остальные страны, которые следуют за мировыми лидерами, пересмотреть свои национальные стратегии обеспечения экономического роста, ведь такая «большая» экономика, как США, сильно влияет на глобальную экономику.

Важно отметить, что предпосылки к формированию протекционистской торговой политики США начались еще раньше, чем приход к власти президента Трампа. Экономисты выделяют несколько основных причин такого сдвига: увеличение уровня неравенства доходов населения (на 2015 г. США стала страной с наибольшим уровнем неравенства среди развитых стран по коэффициенту Джини, причем рост неравенства в пользу 1 % самого богатого населения США начался еще в 1995 г.); конкурентный рост китайской экономики, в которую были «вынесены» промышленные предприятия США, в том числе и оборонные; отсутствие серьезных потерь «большой» экономики США в условиях протекционизма по сравнению с «малыми» странами, то есть у США есть возможность функционировать в таких условиях (Пак Санг-Чул, 2018)

В настоящее время Китай составляет США серьезную конкуренцию по объему международной торговли, доля американского экспорта в мировом товарном экспорте падает, а американский рынок сбыта остается наиболее емким для импорта. Торговый дисбаланс между США и странами Северо-Восточной Азии составляет наибольшую долю в дефиците торгового баланса США и имеет место еще с начала 2000-х гг., поэтому его можно назвать структурным в настоящее время. Традиционно участие США во всех формах международных экономических отношений являлось инструментом укрепления своих позиций в мире и механизма воздействия на мирохозяйственные связи. В условиях возрастающей конкуренции на мировых рынках меняются и формы, методы, инструменты внешнеторговой политики.

Обзор литературы

Система национальных экономических интересов США описана в работах О.Н. Бабуриной и корейского специалиста ВШЭ Пак Санг-Чул (Бабурина, 2012; Пак Санг-Чул, 2018), ставшими опорой при составлении структуры данного исследования. Проблемы торговой политики как механизма продвижения национальных экономических интересов в разные годы занимались И.В. Андропова и Л.Г. Чувахина (Андропова, 2007; Чувахина, 2014) в области международных организаций; А.Н. Спартак и Ю.М. Кукушкина (Спартак, 2010; Кукушкина, 2014) в области международной интеграции; А.Р. Шакиров и Л.Н. Федякина (Шакиров, 2011; Федякина, 2015) в области

официальной системы финансирования; А.А. Сидоров и Е.А. Мытарева (Сидоров, 2017; Мытарева, 2010) в области тарифного и нетарифного регулирования и др.

Эволюция инструментов внешнеторговой политики США

Тарифное регулирование. Первым и главным защитным инструментом внешнеторговой политики всех стран на протяжении столетий были таможенные пошлины. В том числе и в США тарифное регулирование было главным механизмом торговой политики с XIX в. до Великой депрессии, а ставки пошлин поддерживались на уровне 45 %. С этим механизмом регулирования внешней торговли был связан один из крупнейших поворотов торговой политики США и первый современный виток так называемых тарифных войн, когда в 1930 г. в США был принят закон Смута – Хоули, предполагавший значительное повышение уровня таможенного тарифа. В ответ более 60 стран также повысили свои тарифы. Тарифная война привела к тому, что перед Второй мировой войной объем международной торговли сократился почти на 60 % (Сидоров, 2017).

Выйдя из Второй мировой войны самой мощной в экономическом смысле державой, США изменили направление своей внешнеторговой политики на диаметрально противоположное, начав активно продвигать идею либерализации торговли, прежде всего через ГАТТ, а затем и ВТО.

К 1990 г. среднеарифметический таможенный тариф США был ниже чем в среднем по миру и составлял 5,25 %. В период 2012–2016 гг. среднеарифметический таможенный тариф продолжал медленно сокращаться и составил менее 3 %. Однако со сменой президента и выбором нового вектора торговой политики приобрел динамику к росту¹.

В 2020 г. среднеарифметический таможенный тариф США, несмотря на незначительный рост, продолжает оставаться одним из самых низких в мире и составляет 3,4 % (4,9 % на сельскохозяйственную продукцию и 3,2 % на несельскохозяйственную).

Однако к этим цифрам следует относиться с осторожностью. Например, доля ввозимых беспошлинно товарных позиций в таможенном тарифе Америки равна 46 % (один из наивысших показателей в мире), что в два раза больше, чем в ЕС, но пошлины, которые она взимает с остальных, чувствительных с точки зрения национальных экономических интересов Соединенных Штатов товаров, могут быть значительно выше². Например, доля товарных позиций, пошлины на которые в три раза превышают национальный среднеарифметический тариф, равна 7,5 %, и данный показатель является одним из самых высоких в мире среди развитых стран. То есть сама система подсчета среднеарифметического таможенного тарифа дает возможность к манипуляциям. Так, доля импорта товарных групп, в которых доля беспошлинно вво-

¹ WITS AHS Simple average. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/USA/StartYear/1991/EndYear/2018/TradeFlow/Import/Indicator/AHS-SMPL-AVRG/Partner/WLD/Product/all-groups> (accessed: 24.05.2020).

² How open is America? / The Economist. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2018/06/14/how-open-is-america> (accessed: 24.05.2020).

зимых товаров превышает 60 %, в совокупном импорте США составляет 31 %, по данным ВТО на 2019 г.

Кроме того, в США существует система тарифных преференций, которая включает в себя преференции по отношению к наименее развитым странам (44 страны) и странам-интеграционным партнерам³. Но анализ преференциальных соглашений с отдельными странами показал, что они построены исключительно в интересах США, то есть преференции охватывают ту часть зарубежного экспорта, которая не представляет угрозы американским производителям, и, напротив, в каждом соглашении есть перечень исключений, который защищает американского производителя.

Таким образом, США довольно продолжительное время оставались страной, которая, несмотря на низкий среднеарифметический тариф, научилась мастерски использовать тарифное регулирование в национальных интересах, что говорит о высочайшем уровне специалистов, занимающихся данной тематикой, при этом на международной арене оставаясь одним из пионеров продвижения идей либерализации торговли.

Создание системы международных организаций. Как уже было отмечено, одним из главных инструментов продвижения идей либерализации торговли стали созданные Соединенными Штатами международные институты. Еще в 1944 г. в Бреттон-Вудсе США выступили с инициативой создать Международную организацию по торговле и занятости (МТО) в целях либерализации торговли, регулирования международных инвестиций и услуг и системы найма служащих. Однако устав организации так и не был ратифицирован самими США, так как в процессе международных переговоров и столкновения интересов развитых и развивающихся стран документ претерпел множество изменений и уже не отвечал национальным интересам промышленно развитой страны-инициатора (Минкова, 2006)

Лишь четвертая глава устава МТО вступила в действие в 1947 г., получив вид международного соглашения по тарифам и торговле ГАТТ, главной задачей которого было снижение тарифных барьеров, количественных ограничений и которое переросло в полноценную международную организацию только спустя 48 лет.

Важно заметить, что на повестке первых пяти раундов переговоров было лишь снижение тарифов. На современном этапе функционирования Всемирной торговой организации повестка расширилась и усложнилась, именно поэтому последний раунд переговоров – Доха раунд – длится уже почти 20 лет. Причиной такого долгого процесса стало столкновение интересов развитых США и ЕС с развивающимися Китаем, Бразилией и Индией, в основном касающихся субсидирования сельского хозяйства. Ярким примером «торгового лицемерия Америки» было снятие импортных пошлин с 97 % товаров наименее развитых стран (НРС), в то время как на оставшиеся 3 % приходились именно те товары, в производстве которых у НРС было преимущество (Бабурина, 2012).

Кроме ВТО, идею свободной торговли и ее практическую реализацию осуществляют бреттон-вудские институты – Международный валютный фонд

³ Официальный сайт комиссии по международной торговле США. URL: <https://www.usitc.gov/> (дата обращения: 24.05.2020).

и Всемирный банк. Несмотря на то что эти финансовые организации занимаются кредитованием стран, одним из обязательных условий получения кредитов у данных институтов является разработка программ экономических реформ, включающих в том числе обязательства реципиента по либерализации торговли (Андропова, 2007).

Здесь надо отметить, что проведению через международные финансовые институты идей либерализации торговли способствовало то, что США являются не просто инициатором создания данных организаций, но и имеют в них наибольшее количество голосов – около 17 %. А так как для одобрения стратегически важных решений МВФ необходимо 85 % голосов, следовательно, Соединенные Штаты по сути обладают правом вето, хотя это и не предусмотрено уставами. Таким образом, они способны блокировать любые важные решения и оказывать влияние на своих стратегических партнеров. Сегодня такие крупнейшие экономики мира, как страны БРИКС, не обладают реальными возможностями влиять на принятие ключевых решений в рамках МВФ, поэтому они пошли по пути создания новых международных институтов, например Нового банка развития БРИКС и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Но пока ни по количеству участников, ни по объемам располагаемых средств новые институты не могут сравниться с бреттонвудскими, которые призваны укреплять роль и место США в мире.

Официальная система финансирования. Обычно кредиты бреттонвудских институтов, которые страны получают вслед за выполнением обязательств, в том числе и по либерализации торговли, дополняются кредитами отдельных государств (межправительственные и официально поддержанные экспортные кредиты) и официальным финансированием развития (официальная помощь развитию (ОПР) и гуманитарная помощь) (Федякина, 2016).

Развитию этого механизма поспособствовал послевоенный период 1950-х гг., когда США остались единственным платежеспособным государством, что быстро сделало их монопольным кредитором.

Условия и обязательства, которые налагает страна или организация-донор на страну реципиента, главным образом отображают экономические интересы донора, которые выражаются в открытии рынка реципиента для иностранных товаров и капитала. Так как США занимает лидирующую позицию почти всех многосторонних организаций и являются крупнейшим донором (табл. 1), они также могут иметь определяющий голос в решении о предоставлении финансирования. В этом и кроется ответ на вопрос, почему в настоящее время США могут позволить себе выход из некоторых «бесполезных» международных организаций.

Институт ОПР США один из самых развитых в мире, его элементы присутствуют в более чем десяти национальных департаментах, крупнейшим из которых является Агентство по международному развитию США. На 2019 г. США занимают первое место в мире по объему предоставляемой ОПР. Из 34 млрд долл. США, предоставленных в 2019 г., 89 % было предоставлено на двусторонней основе и 21 % – через многосторонние организации. Такие пропорции объясняются тем, что предоставление двусторонней помощи открывает возможности установления более выгодных с точки зрения нацио-

нального интереса условий. Трудно найти какую-либо страну, которой США не предоставляли когда-либо официальной помощи: по данным портала USAID, получателями явились 205 стран. Существует также небольшая группа стран, получающих официальную зарубежную помощь на протяжении многих лет и в больших количествах, по которой можно судить об основных внешнеполитических приоритетах США. Это Афганистан, Иордания, Йемен, Судан, Эфиопия, Сирия – страны, в которых происходят военные действия. На НРС приходится более 31 % двусторонней ОПР, предоставляемой США.

Таблица 1

**Объемы официальной системы финансирования США
по видам инструментов за 2019 г.**

[Table 1. Volumes of the US official financing system by type of instrument in 2019]

Инструменты финансирования [Financing instrument]	Объем финансирования, млрд долл. [Volume of financing, USD billion]
Официальная помощь развитию [Official development aid]	34
Экспортные кредиты Эксим банка [Export' credits by Exim bank]	5
Двусторонняя гуманитарная помощь [Bilateral humanitarian aid]	8
Официальные кредиты ФРС США иностранным государствам [Official credits by FRS of U.S. to foreign countries]	1,5

Источник: составлено автором по: In Development Co-operation Profiles: United States / OECD. 2020; Официальный сайт EXIM Bank. URL: <https://www.exim.gov/news/reports/annual-reports> (дата обращения: 25.05.2020); Официальный сайт ФРС США. URL: <https://www.federalreserve.gov/data/assetliab/current.htm> (дата обращения: 16.06.2020).

Теоретически в случае эффективности официальной помощи и достижения ее целей, она должна была бы прекратиться. Но страны, получающие деньги от США на протяжении многих лет, уже практически зависимы от помощи и живут иждивенческими настроениями.

Влияние ОПР на реализацию национальных интересов США в сфере экономики в целом положительное. Значительная часть помощи предоставляется в форме связанных грантов на закупку американских товаров и услуг. Это обеспечивает производителям США гарантии сбыта их продукции, поддерживает баланс на американском рынке продовольствия и препятствует дестабилизации цен. Большая часть поставок американских товаров осуществляется логистическими компаниями США, финансовые интересы которых защищены, в том числе на законодательном уровне (Шакиров, 2011).

То же касается и гуманитарной помощи. По классификации ОЭСР, гуманитарная помощь является составной частью ОПР, на 2019 г. ее доля составляет 26 % от двусторонней ОПР США и равна 8 млрд долл. США. К данной цифре нужно относиться с осторожностью, так как она не всегда означает, что на данную сумму были закуплены товары и розданы нуждающимся. Существует несколько схем предоставления гуманитарной помощи⁴, и зачастую использу-

⁴ Официальный сайт официальной помощи развитию в США USAID. URL: <https://www.usaid.gov/food-assistance/what-we-do/emergency-activities/types-emergency> (дата обращения: 25.05.2020).

ется именно та, при которой деньги остаются внутри США. Например, не менее 15 % не экстренной гуманитарной помощи США должны осуществляться посредством схемы in-kind food aid, когда правительство США закупает американские товары и передает их неправительственным организациям, не менее 50 % товаров должны быть отправлены американскими судами в нуждающиеся страны, где продают их по демпинговым ценам. На практике в 2009 г. до 60 % всей не экстренной помощи было оказано именно по этой схеме. Данная схема подверглась критике мировой общественности и в большинстве европейских странах была запрещена, тогда как в США – узаконена и продолжает действовать, но в меньших масштабах (Schnerf, 2016). Среди недавних примеров можно привести гуманитарную помощь в Йемене в 2017 г., где была использована вышеописанная схема. Такие программы не только дают возможность выиграть преференции для американских компаний на территории страны-реципиента, но и обеспечивают сбыт американских товаров, создают рабочие места в США и устраняют конкуренцию на рынке страны-реципиента, ведь национальные фермеры зачастую не в силах конкурировать с американскими товарами.

Еще один инструмент официальной системы финансирования, также обеспечивающий сбыт национальной продукции, это прямые кредиты на закупку экспортных товаров, произведенных в США, которые выдает странам американский Эксим банк. Например, в 2019 г. было выдано 5 млрд долл. США Мозамбику и Сербии.

Нетарифное регулирование. Еще одним механизмом защиты является нетарифное регулирование, роль которого возросла в 1970-х гг. по мере снижения эффективности тарифного регулирования.

В настоящее время индекс покрытия импорта США (стоимостная доля импорта, покрытая нетарифными ограничениями) составляет 77 %. Этот показатель незначительно выше общемирового уровня; для сравнения: аналогичный показатель в ЕС составляет более 90 %⁵.

Одной из последних тенденций является использование скрытых нетарифных барьеров, неподдающихся количественной оценке, которые направлены не столько на ограничение импорта, сколько на стимулирование экспорта (Schnerf, 2016)⁶. По данным организации Global Trade Alert, целью которой является мониторинг мировой политики в области международной торговли товарами, в мире за период 2008–2020 гг. более половины введенных дискриминационных мер касаются субсидирования и мер по стимулированию экспорта, а больше всего их приходится на Китай и США.

Что касается данных по США, самое большое количество введенных дискриминационных мер приходится на 2018 г. и составляет 264 ед., а пик либерализационных мер приходится на 2016 г. и составляет 48 ед. (табл. 2).

⁵ WITS US non-tariff measure summary. URL: <https://wits.worldbank.org/tariff/non-tariff-measures/en/country/USA> (accessed: 25.05.2020).

⁶ В мировой торговле усилились протекционистские настроения / Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/495415> (дата обращения: 25.05.2020); Официальный сайт официальной помощи развитию в США USAID. URL: <https://www.usaid.gov/food-assistance/what-we-do/emergency-activities/types-emergency> (дата обращения: 25.05.2020); WITS US non-tariff measure summary. URL: <https://wits.worldbank.org/tariff/non-tariff-measures/en/country/USA> (accessed: 25.05.2020).

Большинство дискриминационных мер приходится на продукты из железа, стали и других металлов, а упрощающих торговлю – на текстильный сектор.

Таблица 2

Количество мер, касающихся торговой политики, введенных в США за период 2008–2020 гг.
 [Table 2. Number of trade policy measures introduced in the United States, 2008–2020]

Вид мер [Type of measure]	Количество мер, ед. [Number of measure]
Меры по либерализации торговли [Trade facilitation measures]	191
Дискриминационные меры [Restriction measures]	1292

Источник: Официальный сайт Global Trade Alert. URL: https://www.globaltradealert.org/country/222/period-from_19970101/period-to_20200720/flow_import/area_goods (дата обращения: 16.06.2020).

Среди наиболее частых в практике введения США мер дискриминационного характера: 1) меры в рамках правил государственных закупок «Покупай американское», которые благоприятствуют американским поставщикам для государственных закупок с помощью грантов и субсидий и усложняют требования к маркировке; 2) антидемпинговые меры, из которых число действующих в США на июнь 2020 г. составляет 494 ед. – самое большое количество среди стран мира, а также компенсационные в количестве 127 ед.⁷, что составляет более половины действующих компенсационных мер в мире; 3) реклассификация товаров, приводящая к повышению таможенной пошлины за счет изменения кода товара.

В настоящее время разработка нетарифных мер более не является исключительной компетенцией органов государственной власти. Транснациональные корпорации (ТНК) и другие крупные компании стремятся создавать и устанавливать свои собственные стандарты, которые используются в качестве одного из основных инструментов экономической конкуренции. В частности, стандарты включают в себя четко определенные требования к продукту, которые должны быть выполнены и соблюдены. А производители, не соблюдающие требования, исключаются из конкурса. Необходимо отметить, что стандарты компаний могут быть преобразованы в нетарифные меры на национальном, региональном или даже международном уровне. И именно США принадлежит наибольшее количество ТНК в мире в настоящее время (Юпова, 2016).

Участие в интеграционных блоках. Коллективное использование тарифного и нетарифного регулирования для повышения его эффективности – экономическая интеграция – следующий механизм торговой политики, активное развитие которого пришлось на 1990-е гг. На современном этапе развития мирового хозяйства интеграцию можно расценивать с двух позиций – коллективного протекционизма, с одной стороны, и упрощения международной торговли, с другой.

В настоящее время США являются участником 14 региональных торговых соглашений:

⁷ Официальный сайт I-Tip WTO. URL: <http://i-tip.wto.org/goods/Forms/MemberView.aspx?mode=modify&action=search> (дата обращения: 25.05.2020).

– ЦАФТА-ДР (Центральноамериканская зона свободной торговли, 2006) – ЗСТ между Доминиканской Республикой, США и странами – членами ЦАОР (Коста-Рика, Эль-Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа);
– НАФТА (USMCA, 1994) – ЗСТ между Канадой, Мексикой и США;
– двусторонние ЗСТ между США и Республикой Корея (2012), Австралией (2005), Бахрейном (2006), Чили (2004), Колумбией (2012), Израилем (1985), Иорданией (2001), Марокко (2006), Оманом (2009), Панамой (2012), Перу (2009), Сингапуром (2004).

Можно разделить интеграционные процессы в США на два периода. Первый – 1994–2004 гг., когда заключались однотипные соглашения по образцу и подобию НАФТА. Характерными чертами в выборе партнеров по состоянию на время ведения переговоров можно назвать следующие: относительная значимость в торговле с этими странами для США не велика; в большинстве случаев у США активное сальдо торгового баланса с этими странами либо торговля сбалансирована – это означает, что США отдает предпочтение в интеграции своим рынкам сбыта; в случае стран Латинской Америки роль играет географическое соседство; не маловажный фактор и в политическом влиянии и военном сотрудничестве. Таким образом, в этот период США накапливали опыт в интеграции на «слабых» партнерах, чтобы затем приступить на втором этапе (2004–2012 гг.) к развитым, таким как Австралия, Сингапур, Бахрейн, Корея (Шеров-Игнатъев, 2004).

Также можно разделить интеграционные интересы США по региональному аспекту. Несмотря на интересы США в АТР до сих пор подписано соглашение лишь с двумя странами – Сингапуром и Республикой Кореей. В 2000-х гг. велись переговоры о подписании ССТ с Таиландом и Филиппинами, но нужно учитывать, что интеграция со странами-сельхозпроизводителями означала бы ослабление аграрного протекционизма. В этом отношении ЗСТ с Сингапуром стала успешной, так как на момент интеграции эта страна была одним из ключевых партнеров США в АТР со значительными потоками инвестиций, превалированием американского экспорта над импортом и отсутствием аграрного лобби. Второе направление – ближневосточное – имеет скорее политические причины интеграции, нежели экономические. Однозначно страны выигрывают от заключенных ЗСТ с США, их экспорт возрос, но особых экономических выгод для США не наблюдалось. Нестабильность в регионе, следование принципу «мир через торговлю», а возможно, и предотвращение интеграции нефтеносных стран посредством установления своего влияния – вот основные причины интереса США к Ближнему Востоку (Ашвад, 2008).

Также велись переговоры о подписании Транстихоокеанского партнерства между США и Европой, однако с приходом президента Трампа они были отменены.

Посредством создания межконтинентальных торговых партнерств США пытались сохранить свой политический и экономический вес в мире и не допустить глобального распространения институтов и систем ценностей, исходящих от конкурирующих торгово-экономических блоков. Но по словам Трампа, Транстихоокеанское партнерство представляет собой потенциальную катастрофу для США. В своей политике он придерживается заключения дву-

сторонних торговых соглашений, которые должны прийти на смену ТТП и позволят вернуть промышленность и рабочие места в Америку (Философова, 2017). То есть основой интеграции США становится упор на двусторонние соглашения, когда с каждым торговым партнером можно договориться именно о тех условиях, которые соответствуют интересам США в этой стране.

Торговые войны. Когда экономики пострадавших во Второй мировой войне стран восстановились и у американских товаров появилась конкуренция на рынке, приобрел актуальность следующий вид торговой политики – торговая война, которая по сути является применением тарифного и нетарифного регулирования в дискриминационных целях против конкретных товаров из определенных стран и с целью получения экономической выгоды. Первую в мире серьезную торговую войну начали США против Японии в 1981 г. касательно японских автомобилей и полупроводников. С тех пор США вели шесть явных торговых войн и некоторое количество скрытых (не упомянутых в официальных источниках), в том числе и со своими ключевыми торговыми партнерами, такими как Европейский союз и Канада. В последствии была создана ВТО в качестве арбитра по торговым спорам. С тех пор США обращались с торговым спором в качестве истца по отношению к 31 стране (одно из самых больших значений среди членов ВТО), а больше всего к ЕС (20 споров) и Китаю (23). Против США были предъявлены споры от 28 стран, среди которых больше всего от ЕС (35), Канады и Китая⁸.

При этом США не перестают напоминать общественности о своей исключительной значимости для функционирования ВТО, заявляя о том, что в случае несоответствия национальным интересам выдвинутых решений по торговым спорам Америка готова нарушать правила организации, инициатором по созданию которой она некогда стала и до сих пор остается ведущей страной по ее финансированию. Торговый спор в рамках ВТО – процесс длительный, порой растягивающийся на десятилетия, так что в эффективности организации в этой сфере можно усомниться. Например, торговый спор, где в роли обвинителя выступили США против китайского алюминия, был направлен в ВТО еще 12 января 2017 г. и с тех пор находится на стадии консультаций. А тем временем страны развязали торговую войну: вводят ответные ограничительные меры и обмениваются торговыми спорами (за период 2018–2020 гг. от Китая поступило шесть обвинений против США, а от США против Китая – два). Годы бездействия, проведенные в ожидании решений ВТО, определенно не соответствуют национальным интересам как США, так и Китая.

В настоящее время целями ведения торговых войн США можно определить экономические (сокращение нежелательного импорта, поддержка национального производителя) и политические мотивы (укрепление электоральных позиций, демонстрация пренебрежения к ВТО), которые вполне взаимосвязаны. Например, укрепление электоральных позиций в случае торговой войны США и Китая 2019 г. должно происходить за счет сокращения импорта промышленных товаров из Китая и развития обрабатывающей промыш-

---

⁸ Официальный сайт Всемирной торговой организации. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm (дата обращения: 25.05.2020).

ленности США, а следовательно, создания рабочих мест. Именно сокращение рабочих мест в обрабатывающем секторе стало одним из негативных последствий деиндустриализации в США. Со временем уровень конкурентоспособности китайских фирм, оплата труда и стандарты начали повышаться, как и цена импорта, за счет которой уже невозможно компенсировать вышеупомянутые негативные последствия (Луцкая, 2018). Кроме того, торговая война против Китая преследует и такую глобальную цель, как сохранение технологического лидерства.

К новому инструменту ведения торговых войн можно отнести экономические санкции.

Экономические санкции. История санкций берет свое начало несколько столетий назад, однако санкции, как альтернатива военным действиям, появились в XX веке и имели самостоятельный политический характер. В США такие меры были узаконены еще в 1917 г. в рамках закона о торговле с враждебными государствами. Современные экономические (торговые и финансовые) санкции все более приобретают свойство инструмента ведения торговых войн, имеющего политический аспект, с целью максимизации экономической выгоды, а странами-инициаторами, как правило, являются лидеры мировой экономики и политики⁹. Такие санкции обладают следующими свойствами: вводятся во время торговой войны в отношении страны, с которой ведется торговая война (такие страны чаще всего являются торговыми партнерами, иначе не было бы предмета спора), и преследуют цель выигрыша в торговой войне посредством влияния на торговую политику государства, в отношении которого (как граждан и компаний, так и страны в целом) были введены санкции.

Среди санкций США, прямо касающихся внешней торговли, согласно данным РСМД, можно выделить запреты и ограничения на торговлю товарами и услугами, запреты на проведение сделок, осуществление инвестиций, экспорт технологий. Важно отметить, что санкции в виде запретов и ограничений на торговлю преследуют геополитические цели, в отличие от аналогичных мер в рамках нетарифного регулирования, которые имеют внутренние цели поддержки национальных отраслей и защиты здоровья граждан. Среди стран, на которые распространяются один или несколько перечисленных видов экономических санкций США: Ливия, Мьянма, Судан, Иран, Ирак, Сирия, Куба. Однако данные санкции скорее носят политический характер, ведь США не ведут торговых войн с этими странами, в том числе они не носят характер торговых партнеров. Что касается санкций США против российского Северного потока, то это яркий пример недобросовестной конкуренции и скрытой торговой войны между российским и дорогостоящим американским сжиженным газом за европейский рынок.

Другим явным примером использования санкций как инструмента торговой войны является антикитайские санкции США против ключевой высоко-

---

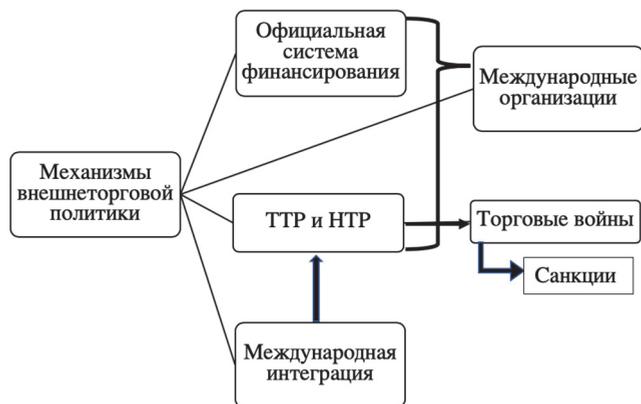
⁹ Тимофеев И. Экономические санкции как политическое понятие // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekonomicheskie-sanktsii-kak-politicheskoe-ponyatie/> (дата обращения: 25.05.2020).

технологической компании Китая Huawei в 2019 г., ведь, как упоминалось ранее, одной из целей нынешней торговой войны США с Китаем является технологическое лидерство.

Заключение

Современный этап развития мирового хозяйства характеризуется переходом от однополярного к многополярному мировому устройству. Смена парадигмы развития, появление у главной мировой экономической державы конкурентов коренным образом меняют внешнеэкономическую политику США, в том числе и внешнеторговую. Либерализация торговли, которая не одно десятилетие была главной целью ведущей мировой державы и продвигалась ею через ВТО, уступила место так называемому неопротекционизму.

Неопротекционизм во внешнеторговой политике США характеризуется постепенным снижением тарифных барьеров на товары и появлением новых методов нетарифного регулирования. В этой сфере США является генератором новых инициатив и механизмов защиты национальных интересов. Анализ механизмов внешнеторговой политики выявил взаимосвязи, представленные на рисунке.

Рис. Система механизмов внешнеторговой политики
[Figure. System of mechanisms of foreign trade policy]

Источник: составлено авторами.

Так, центральными в этой системе являются традиционные механизмы торговой политики – таможенно-тарифное и пришедшее ему на смену по актуальности и эффективности нетарифное регулирование. Такой смене формата торгового регулирования поспособствовало создание и деятельность международных организаций – следующего механизма торговой политики, имеющего множество видов и соответствующих функций, как по регулированию торговли, так и по международному финансированию. Так появляется следующий механизм защиты национальных интересов – официальная система финансирования, которая имеет свою сложную структуру и инструменты, прямо влияющие на международную торговлю товарами. Со временем появляется новый механизм в виде международной интеграции, имеющий сво-

ей основой коллективное регулирование торговли, используя преимущества ТТР и НТР на основе конкурентных преимуществ и совместных национальных экономических интересов. Все четыре механизма имеют своей целью получение экономической выгоды, совпадают и функционируют в рамках концепции национального интереса. Относительно новой тенденцией стало ведение торговых войн и в их рамках введение санкций. Это скорее инструменты нечестной конкуренции, зачастую имеющие политический аспект, но в их основе также лежит старейший и центральный механизм – ТТР и НТР.

Список литературы

- Андропова И.В.* Международный валютный фонд: вчера, сегодня, завтра // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2007. Т. 2. № 6. С. 34–53.
- Ашвад А.* Ближний Восток в стратегии США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2008. № 1. С. 74–82.
- Бабурина О.Н.* Национальные интересы США в организации мирового экономического порядка // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 5. С. 56–64.
- Болонина И.А.* Международный кредит // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2007. Т. 2. № 28. С. 494–525.
- Кукушкина Ю.М.* Новый регионализм в современной мировой торговле: значение феномена «ВТО плюс» для Российской внешнеэкономической политики // Вестник университета. 2014. № 9. С. 121–129.
- Кухто А.А., Зайченко И.М.* Мировая торговая война и ее макроэкономические последствия // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 2. С. 29–33.
- Лукьянович Н.В., Прокофьев И.В.* Национальные интересы России в условиях глобальной политической и экономической нестабильности // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 5 (32). С. 45–68.
- Луцкая Е.Е.* Современная глобальная экономика: риск торговых войн // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. 2018. № 4. С. 35–40.
- Минкова К.В.* Роль США в формировании международного торгового порядка и создании международной торговой организации (1943–1950 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2006. № 4. С. 139–146.
- Мытарева Е.А.* «Торговая война» как средство нетарифного регулирования международной торговли // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 1. С. 74–77.
- Оболенский В.П.* Либерализация и протекционизм в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 3. С. 3–18.
- Пак Санг-Чул.* Протекционизм США и нарушение торгового баланса между США и странами Северо-Восточной Азии // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 2. С. 86–114. doi: 10.17323/1996-7845-2018-02-05.
- Сидоров А.А.* Закон о торговых соглашениях на основе взаимности и изменение курса торговой политики США в 1930-е гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2017. № 4. С. 75–96.
- Спартак А.Н.* Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в начале XXI века // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 6. С. 52–56.
- Трошкина Т.Н.* Практика нетарифного регулирования в США: развитие организационно-правовых основ // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 3. С. 89–100.

- Федякина Л.Н. Международные экономические отношения: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 461 с.
- Философова Т.Г. Транстихоокеанское партнерство: экономика интеграционных процессов // Мир новой экономики. 2017. № 1. С. 46–54.
- Чувахина Л.Г. Международный валютный фонд как инструмент политики США // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 4–1. С. 281–289.
- Шакиров А.Р. Проблемы эффективности официальной зарубежной помощи США // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2011. № 4. С. 100–109.
- Шеров-Игнатъев В.Г. Новые соглашения о свободной торговле с участием США // Современное состояние и перспективы развития международной торговой системы: материалы Международной научно-практической конференции. 2004. С. 168–171.
- Ionova A. The Risks of Transformation of Companies' Standards to Non-Tariff Measures // Trade Policy. 2016. No. 4 (8). Pp. 94–109.
- Schnepf R. U.S. International Food Aid Programs: Background and Issues. 2016.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 26 июля 2020 г.

Дата проверки: 15 августа 2020 г.

Дата принятия к печати: 20 августа 2020 г.

Для цитирования:

Федякина Л.Н., Тинькова А.А. Внешнеторговая политика США как инструмент защиты национальных интересов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 4. С. 842–857. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-4-842-857>

Сведения об авторах:

Федякина Лора Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений экономического факультета Российского университета дружбы народов. E-mail: fedyakina-ln@rudn.ru

Тинькова Арина Александровна, магистрант кафедры международных экономических отношений экономического факультета Российского университета дружбы народов. ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-8822-1945>. E-mail: tinkova-aa@rudn.ru

DOI 10.22363/2313-2329-2020-28-4-842-857

Research article

US foreign trade policy as a tool for protecting national interests

Lora N. Fedyakina, Arina A. Tinkova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. National economic interests are changing in terms of high competition in the world economy, and its global player's foreign trade policy direction is correlated with the protectionist sentiments of the United States. The purpose of the study is to identify and

analyze the evolution, correlation and new trends in the mechanisms of US trade policy. As a result of the analysis of four mechanisms (international organizations, the official financing system, international integration, tariff and non-tariff regulation, as well as their variations in the form of trade wars and sanctions within the framework of a trade war instrument), authors describe the theoretical, evolutionary and practical aspects of protecting national interests and their impact on the world economy. The author's opinion on the place and role of sanctions in the system of trade policy mechanisms is presented, the sanction's economic aspect in the framework of trade wars is highlighted.

Keywords: foreign trade policy, international organizations, economic integration, trade regulation, national interests

References

- Andronova, I.V. (2007). IMF: Tomorrow, today and yesterday. *International Organisations Research Journal*, 2(6), 34–53. (In Russ.)
- Ashvad, A. (2008). The Middle East in American strategy. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Sciences*, (1), 74–82. (In Russ.)
- Baburina, O.N. (2012). US national interests in organizing the world economic order. *National Interests: Priorities and Security*, (5), 56–64. (In Russ.)
- Bolonina, I.A. (2007). International loan. *Scientific Letters of Russian Customs Academy the St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov*, 2(28), 494–525. (In Russ.)
- Chuvahina, L.G. (2014). The international monetary fund as an instrument of the USA policy. *Izvestiya Tula State University*, (4–1), 281–289. (In Russ.)
- Fedyakina, L.N. (2015). *Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya [International economic relations]: Textbook i internship for academic baccalaureate*. Moscow, Yurajt Publ. (In Russ.)
- Filosofova, T.G. (2017). Trans-pacific partnership: Integration economics. *The world of new economy*, (1), 46–54. (In Russ.)
- Ionova, A. (2016). The Risks of Transformation of Companies' Standards to Non-Tariff Measures. *Trade Policy*, 4(8), 94–109.
- Kuhto, A.A., & Zajchenko, I.M. (2019). World trade war and its macroeconomic consequences. *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*, (2), 29–33. (In Russ.)
- Kukushkina, Yu.M. (2014). New regionalism in modern international trade: Implication of "WTO plus" for Russian external economic policy. *University Bulletin*, (9), 121–129. (In Russ.)
- Luckaya, E.E. (2018). The modern global economy: The risk of trade wars. *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 2: Economics. Abstract journal*, (4), 35–40. (In Russ.)
- Lukyanovich, N.V., & Prokofev, I.V. (2015). Russia's national interests amidst global political and economic instability. *Problems of National Strategy*, 5(32), 45–68. (In Russ.)
- Minkova, K.V. (2006). USA's role in forming the world trade order and creating international trade organization (1943–1950). *Vestnik SPbSU. Political Science. International Relations*, (4), 139–146. (In Russ.)
- Mytareva, E.A. (2010). "Trade war" as a means of non-tariff regulation of international trade. *Bulletin of Kemerovo State University*, (1), 74–77. (In Russ.)
- Obolenskij, V.P. (2013). Liberalization and protectionism in international trade. *Russian Foreign Economic Journal*, (3), 3–18. (In Russ.)
- Sang-Chul, Park. (2018). U.S. Protectionism and Trade Imbalance between the U.S. and Northeast Asian Countries. *International Organisations Research Journal*, 13(2), 86–114. (In Russ.) doi: 10.17323/1996-7845-2018-02-05.
- Schnepf, R. (2016). *U.S. International Food Aid Programs: Background and Issues*.
- Shakirov, A.R. (2011). The issues of efficiency of official foreign assistance in the USA. *ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*, (4), 100–109. (In Russ.)

- Sherov-Ignatev, V.G. (2004). New Free Trade Agreements with the United States. *Present condition and prospects of international trade system development: Materials of the International scientific and practical conference* (pp. 168–171). (In Russ.)
- Sidorov, A.A. (2017). Reciprocal trade agreements act and changing the course of US trade policy in the 1930s. *Bulletin of the Moscow State University. Series 8: History*, (4), 75–96. (In Russ.)
- Spartak, A.N. (2010). Razvitie i mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie processov regional'noj ekonomicheskoy integracii: novye tendencii i yavleniya v nachale XXI veka. *Russian Foreign Economic Journal*, (6), 52–56. (In Russ.)
- Troshkina, T.N. (2009). The practice of non-tariff barriers in the USA: The development of legal and organizational foundations. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, (3), 89–100. (In Russ.)

Article history:

Received: 26 July 2020

Revised: 15 August 2020

Accepted: 20 August 2020

For citation:

Fedyakina, L.N., & Tinkova, A.A. (2020). US foreign trade policy as a tool for protecting national interests. *RUDN Journal of Economics*, 28(4), 842–857. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-4-842-857>

Bio notes:

Lora N. Fedyakina, Doctor of Science (in Economics), Professor of the International Economic Relations Department of the Faculty of Economics of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: fedyakina-ln@rudn.ru

Arina A. Tinkova, master of the International Economic Relations Department of the Faculty of Economics of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-8822-1945>. E-mail: tinkova-aa@rudn.ru